

Линь Су, слегка нахмурившись, посмотрел на стоящую перед ним Ли Нуаньсюй:

— Что-то случилось?

Ли Нуаньсюй улыбнулась мягкой и приятной улыбкой, но Линь Су не поддался на это. Узнав, что эта девушка, приняв помощь Сяонаня, так подло оклеветала его, он стал полностью невосприимчив к её уловкам.

— Э-э... я слышала, что ты хорошо ладишь с Фу Сяонанем? — спросила Ли Нуаньсюй.

Линь Су не был человеком, который ходил вокруг да около, он всегда говорил прямо:

— Что, ты хочешь сказать мне, что у Фу Сяонаня плохой характер, или хочешь узнать о его последних делах?

Ли Нуаньсюй на мгновение потеряла дар речи.

— В первом случае, кто из нас действительно обладает плохим характером, мы оба знаем. Во втором случае, Сяонань в порядке, тебе не нужно о нём беспокоиться, — Линь Су не хотел тратить время на разговоры с ней:

— Посторонись.

Его лицо было настолько холодным, что Ли Нуаньсюй не могла с этим справиться. Почему эти люди даже не спрашивают и сразу решают, что это её вина? Разве Фу Сяонань хороший человек? Если он такой хороший, зачем он работает в таком месте? Выглядел как главарь мафии, разве это не проблема?

В этом возрасте способность судить о добре и зле слишком слаба, и люди легко поддаются на провокации. Когда самооценка не соответствует способностям, возникает глубокая зависть и чувство неполноценности, ощущение, что весь мир должен тебе, что другие могут быть счастливы, а ты нет. Конечно, если бы Фу Сяонань это услышал, он бы сказал три слова:

— Слишком много ерунды.

Эмоции Ли Нуаньсюй постепенно накалялись:

— Я просто хочу сказать это! Разве Фу Сяонань не знает, что он работает в таком месте?!

Её крик привлёк внимание многих, люди начали останавливаться и прислушиваться.

Линь Су усмехнулся:

— А ты? Как ты узнала, что Фу Сяонань работает в Синьхае? Разве не потому, что ты сама жадна до роскоши, чтобы соревноваться с Сюй Ин из-за какого-то дурацкого ожерелья? Ты чуть не была оскорблена, если бы не Фу Сяонань, который вовремя появился той ночью, ты бы смогла сбежать? Потом Сяонань нашёл тебе безопасную работу, и как ты отплатила ему? Кстати, Сяонань — шеф в Синьхае, это потому, что владелец уважает его. Он что, украл, ограбил или нарушил закон? Какое право ты имеешь клеветать на него?

Слова Линь Су били прямо в сердце Ли Нуаньсюй. Все знали, что она соперничала с Сюй Ин, но никто не осмеливался говорить об этом открыто.

— Ты... — Ли Нуаньсюй покраснела от злости, её губы дрожали:

— Неудивительно, что ты защищаешь Фу Сяонаня, ты сам — вонючий таракан, рождённый в мусорной куче!

— Да, я такой, — Линь Су оставался равнодушным. — Но по крайней мере я не лью грязь на других за спиной ради своей жалкой самооценки. Тебе не противно? С детства Линь Су слышал куда более обидные слова, и, честно говоря, они его не задевали.

Но за его спиной идущий навстречу Гу Янь услышал всё это ясно. Его дыхание сбилось, а в груди поднялась волна ярости.

— Больше не беспокой Сяонаня, — холодно сказал Линь Су. — Я тебя не ударю, но запомни: Сяонань честен, а ты — тот, кто прячется в тени.

— Это ты!!! — Ли Нуаньсуй окончательно потеряла контроль, указывая на Линь Су:

— Это вы все! Линь Су, кто ты такой? Отстающий ученик, который с трудом подтянулся, бедняк, который с средней школы начал подрабатывать. Если бы ты не прилип к Гу Яню как пластиль, разве ты был бы сейчас таким? Всё, что ты ешь, носишь и используешь, разве не Гу Янь тебе это дал? Какое право ты имеешь говорить мне?

— Конечно, у меня есть право, — Линь Су оставался спокойным. — По крайней мере, я не подлец.

— Ха! — Ли Нуаньсуй усмехнулась:

— Вы все слышали? Она огляделась вокруг, пытаясь настроить публику против него, но все смотрели на неё как на дурачка. Ли Нуаньсуй злобно уставилась на Линь Су, собираясь что-то сказать, но внезапно её лицо изменилось, когда за спиной Линь Су показалось лицо Гу Яня.

Взгляд Гу Яня был настолько мрачным, что одного его было достаточно, чтобы Ли Нуаньсуй почувствовала себя будто под ножом.

Заметив, как Ли Нуаньсуй резко изменилась в лице, Линь Су, казалось, что-то почувствовал. Едва он обернулся, как Гу Янь схватил его за плечи и оттолкнул назад:

— Уведите Линь Су.

Цао Дачжуан и Чэнь Шао поспешили подхватить Линь Су с двух сторон и быстро повели его в класс. Цао Дачжуан, идя, сказал:

— Слушай меня, ничего не спрашивай, ничего не говори, просто вернись и жди Гу Яня. Твой брат Янь сейчас в ярости, ему нужно выпустить пар.

Линь Су:

— ... Ладно, но можно ли мне хотя бы идти своими ногами? Я сам умею ходить. И, Чэнь Шао, ты серьёзно? Ты держишь меня на цыпочках.

Линь Су не был подлецом, но Гу Янь мог им быть. Он схватил Ли Нуаньсуй за воротник, прижал её к стене и пнул стоящий рядом мусорный бак, который с грохотом упал.

— Ааа!!! — Ли Нуаньсуй закричала, прикрывая голову руками.

— Повтори то, что ты только что сказала, — мрачно произнёс Гу Янь. — Давай, я слушаю.

Ли Нуаньсюй полностью потеряла самообладание, дрожа и плача, свернувшись на полу.

— Может, я тоже присоединюсь? — Чжэн Яань неспешно подошёл, засунув руки в карманы. Он посмотрел на Ли Нуаньсюй, в его глазах мелькнул холодный блеск. Если бы это был парень, сегодня он бы точно запомнил этот урок на всю жизнь.

Почему? Чжэн Яань не мог понять. Все девушки, которых он встречал, такие как Вэнь Вань, может, и не были особо красивыми, но они были приятными, добрыми и умными, излучали тепло. Почему бы просто не быть мягкой и светлой девушкой? Зачем столько грязных мыслей?

Что действительно может изменить человека, так это он сам.

Изначально Чжэн Яань хотел сам разобраться с Ли Нуаньсюй, но Гу Янь опередил его. Судя по всему, Ли Нуаньсюй сказала что-то ужасное, и, скорее всего, это было о Линь Су.

— Ладно, — Чжэн Яань бросил взгляд на Ли Нуаньсюй, не желая смотреть на неё второй раз. В конце концов, это девушка, достаточно просто преподать ей урок, не нужно её бить.

— Ты ударил её? — спросил Чжэн Яань тихо, когда Гу Янь отошёл.

— Толкнул, — холодно ответил Гу Янь, продолжая смотреть на Ли Нуаньсюй. — Чуть-чуть. Чуть-чуть не сдержался. У неё такой злой язык, рано или поздно он сгниёт.

— Пойдём, — Чжэн Яань потянул Гу Яня за собой, и, обернувшись, увидел Фу Сяонаня с усталым выражением лица.

— Вы поговорите, а я пойду к Линь Су, — Гу Янь, всё ещё в ярости, пнул ещё один мусорный бак.

Фу Сяонань даже не взглянул на Ли Нуаньсюй, взял Чжэн Яаня за руку и пошёл:

— Я же сказал, что всё в порядке, зачем вы все так раздуваете?

Позже, когда Фу Сяонань узнал, что Ли Нуаньсюй сама подошла к Линь Су и сказала такие гадости, он чуть не побежал пнуть ещё один мусорный бак.

— Я ничего не делал, не обвиняй меня, — Чжэн Яань пожал плечами. — Когда я пришёл, Гу Янь уже напугал её.

— Эх! — Фу Сяонань с грустной улыбкой сказал:

— Не зря я его люблю, не зря он мой брат.

Чжэн Яань:

— ... Ему хотелось сказать, что действия Гу Яня не имели к нему никакого отношения.

Гу Янь, даже в ярости, не нанёс серьёзного удара, но Ли Нуаньсюй была так напугана, что привела неделю дома.

Чжэн Яань на следующем уроке был на физкультуре. Поскольку они уже в выпускном классе, учитель смотрел сквозь пальцы на то, что ученики свободно занимались, чтобы немного расслабиться.

Хотя так и было, но у Фу Сяонаня следующий урок был физика!

— Где Фу Сяонань? — спросил учитель физики.

Все переглянулись, Гу Янь вздохнул и встал:

— Учитель, Фу Сяонань отравился, у него обезвоживание, он в медпункте на капельнице.

— Ой, что-то съел? — Учитель физики открыл учебник и сказал:

— Он всегда такой, как ребёнок, всё время прыгает.

На это Гу Янь мог только сказать, что учитель был слишком мягок.

— Ты точно не вернёшься на урок? — спросил Чжэн Яань.

Фу Сяонань сидел с ним в укромном месте, мимо иногда проходили ученики, но они, увидев их, деликатно обходили стороной.

— Не нужно, — Фу Сяонань держал Чжэн Яаня за руку. — Гу Янь всё уладит.

— Ты просто пользуешься тем, что у тебя хорошие отношения с Линь Су.

— Ну конечно, — Фу Сяонань самодовольно улыбнулся, затем его улыбка потускнела, и в его глазах появилась серьёзность, как будто горы, омытые снегом, стали прозрачно-голубыми:

— Ты так разозлился, увидев, как меня обсуждают за спиной?

Чжэн Яань ответил вопросом на вопрос:

— А ты как думаешь?

— Я думаю... — Фу Сяонань поднял бровь. — Мы оба уже настолько известны, почему бы нам не быть вместе?

Чжэн Яань резко поднял голову, и на мгновение в его голове остался только гул.

<http://bllate.org/book/16799/1565592>